

Перейдем теперь к истории отделения Англии от папского престола. Нам известно уже, из каких чисто мирских, личных побуждений Генрих VIII начал распрю свою с папой. Вольсей, дотоле ближайший советник короля, поддерживавший развод его с Екатериной Арагонской, впал в немилость, стараясь помешать его браку с Анной Болен. Не дожидаясь папского разрешения, может быть, ободряемый из Рима тайными намеками, что если он настойчиво пожелает развода, то папа признает его, с другой стороны, ободряемый купленными за деньги мнениями европейских университетов, оправдывавших его развод, Генрих в 33 году женился на Анне Болен¹⁰. Но согласия папского на этот поступок не было. Мы говорили об отношениях Карла к Клименту VII, которыми были священы руки папе. Противиться же Генриху было некому: Вольсей умер; большая часть людей, имевших дотоле влияние на короля, были устранены от двора. Архиепископом Кентерберийским назначен был доктор Кранмер без утверждения папского. Он учился в Германии и глубоко проникнут был протестантизмом, но скрывал это от короля, умный учепый, умевший ладить со своеправным королем. Он смотрел на свое возвышение как на средство способствовать распространению протестантизма. В 34 г. король потребовал себе присяги в верности как главе церкви. Парламент подтвердил требование короля; но нашлись смелые, глубокого убеждения люди, которые не хотели дать этой присяги.

В числе их был Фишер, епископ Рочестерский, муж великой учености и добродетели, некогда бывший любимцем и учителем Генриха; ему было уже за 70 лет; это был эллинист и гуманист в полном смысле, но преданный католицизму прелат. Сюда же принадлежал Фома Мор, автор знаменитой Утопии, в которой он излагал идеальное понятие об государстве, друг Эразма и всех европейских гуманистов, навлекший на себя прежде справедливое обвинение — он был канцлером после Вольсея — в жестоком гонении протестантизма. Он не отказался даже в присяге королю как главе английской церкви, но решительно объявил себя против развода: он говорил, что Генрих не богослов и потому сам не может произносить такого рода решений. Они оба были казнены. Король в одно и то же время держал меч с двумя остриями: одно он обращал против католиков, другое — против протестантов. Он помнил название защитника католической веры, данное ему некогда папой, и строго наказывал за всякое отступление от католического догмата: он говорил только, что каждому государю в своей стране лично стоять во главе церкви.

В действиях его было вообще мало последовательности. Таким образом, часто одно и то же постановление он отменял и снова приводил в действие. Так, несколько раз разрешал он чтение английского перевода Библии и снова запрещал; потом он позволял это чтение, но только в церкви, а не у частных людей. Шесть статей, изданных им, содержали вкратце учение англиканской церкви